

Глава 16. Часть 1. Мне достаточно тебя

«Скажи мне», — Лу Цзинсин выпрямил позу.

Оглянувшись вокруг, Хуайюй прошептала: «Цинси захвачен Цзян Сюаньцзинем».

Слегка пораженный, Лу Цзинсин нахмурился: «Когда это произошло?»

«Это должно было произойти в последние пару дней». Хуайюй с тревогой провела рукой по волосам и сказала: «У этой девушки вспыльчивый темперамент, и пребывание в руках Цзян Сюаньцзиня ничем хорошим не закончится. На данный момент я ничего не могу сделать в своем нынешнем состоянии. Я могу только попытаться узнать, где она, и тогда ты сможешь найти людей, которые помогут мне спасти ее».

Услышав это, Лу Цзинсин понял: «Значит, ты так дружелюбна с Цзян Сюаньцзинем, потому что хочешь спасти Цинси?»

"А почему же ещё?" Она подняла бровь: «Будет ли меня искренне волновать его болезнь?!»

Он тихо усмехнулся, покачав головой: «Я думал, ты изменилась после одной смерти, но кажется, ты все та же».

Злая, но очаровательная.

Прищурившись, Ли Хуайюй сказала: «Он не проявил ко мне милосердия, поэтому я не покажу ему никакой праведности. Если у меня будет возможность, я убью его без колебаний».

Без колебаний!

Лу Цзинсин вздохнул с облегчением: «Я понимаю. Держи этот предмет при себе. Когда я понадобится, зайти в любой магазин и попроси кого-нибудь сообщить мне».

Говоря это, он протянул руку, снял с пояса подарок на память и протянул ей.

Сувенир на память, то, что каждый, обладающий статусом в столице, носил с собой. На лицевой стороне выгравированы символы, а на обратной стороне - личная печать или любимый узор, символизирующий личность и служащий жетоном.

На обратной стороне сувенира Лу Цзинсина была вырезана «Нефритовая гора, летающий снег» — рисунок, с которым Ли Хуайюй была знакома. Она взяла его, погладила на мгновение и улыбнулась, сказав: «Хорошо».

Глядя на нее, Лу Цзинсин внезапно потер подбородок и сказал: «С твоим нынешним статусом могу ли я предложить свадьбу в особняке Бай?»

Она закатила на него глаза, не в хорошем настроении: «Отдохни! У меня так много дел, и ты думаешь, у меня есть время на брак? Кроме того, ты знаешь, какой я теперь грозный человек?»

"Хм?" Лу Цзинсин с интересом спросил: «Насколько ты грозная?»

«Будущая госпожа Цзян, насколько это страшно?» — спросила Ли Хуайюй.

Госпожа Цзян из семьи Цзян? Выражение лица Лу Цзинсина помрачнело: «Тогда мне действительно следует назначить дату, чтобы сделать предложение».

«Не глупи». Хуайюй прикоснулась к подарку и зловеще улыбнулась: «Я планировала использовать этот статус, чтобы посоревноваться с Цзян Сюаньцзинем».

«Если ты хочешь отомстить, я могу помочь тебе, даже если ты зайдешь не так далеко». Лу Цзинсин нахмурился: «Ты никогда раньше не жила для себя, и теперь, когда тебе наконец-то дали второй шанс на жизнь, ты все еще хочешь влезть в неприятности?»

Когда она еще была в Даньяне, она всем сердцем планировала будущее своего младшего брата-императора, терпя бесчисленную критику и неся бесчисленное бремя. Каков был результат? Все закончилось хорошо? Однажды она уже умерла, так почему же ей с таким рвением хотелось броситься в мутную воду?

Ли Хуайюй дважды рассмеялась и посмотрела на него: «Страна еще не стабильна, трон небезопасен. Даже если бы я действительно была мертва, даже если бы я превратилась в призрак, я бы не стояла сложа руки».

Она говорила тихо, без всякой импульсивности, как будто небрежно шутила с ним на улице.

Ее голос был легким и лишенным всякого величия, как будто она случайно отпускала несколько игривых замечаний, гуляя по улице.

Однако, когда ее решительный взгляд встретился с его, сердце Лу Цзинсина дрогнуло, и внутри него неожиданно возникло чувство печали и негодования.

«Ты еще помнишь, кто заказал твою смерть?» он спросил.

Ли Хуайюй кивнула с улыбкой. «Император в указе».

«Тогда почему...» — начал он спрашивать.

«Он мой младший брат, а я его старшая сестра. Я очень хорошо знаю, о чем он думал», — искренне ответила Ли Хуайюй. «Он хотел защитить меня, но не смог».

Сыма Сюй, премьер-министр двух династий, человек выдающихся достижений и великой добродетели. В одной династии он умер от ее руки, при всех уликах и свидетелях. Даже император не смог защитить ее.

«Если ты хочешь кого-то обвинить, обвиняй нашего принца Цзыяна», — сказала она. «Этот принц слишком хитрый».

Раньше она думала, что Цзян Сюаньцзинь отличается от других придворных. Хоть они и не смогли ужиться, он искренне служил новому императору и работал над укреплением королевства. Он был редкостным хорошим министром.

Однако, когда она столкнулась со смертью, она поняла, что у этого так называемого хорошего министра было более безжалостное сердце, чем у тех хитрых чиновников при дворе. Нанимая императорских врачей, приглашая Симу, устраивая дворцовые банкеты, он шаг за шагом строил заговор и, в конце концов, сгубил её.

Жаль, что она никогда не замечала этого раньше!

Ее кулак сжался до тех пор, пока не побелел, а затем медленно расслабился. Ли Хуайюй улыбнулась и сказала Лу Цзинсину: «Пришло время, тебе пора идти. Если имперский историк нас увидит, это приведет только к еще большим неприятностям».

Лу Цзинсин поднял бровь и изящно раскрыл складной веер. Он кокетливо сказал: «Я только что приехал, и теперь ты хочешь, чтобы я ушел? Я не могу с тобой расстаться».

Если бы это была какая-нибудь другая девушка, она, несомненно, была бы очарована такими ласковыми словами и отвлеклась бы от всех дел. Однако Ли Хуайюй не обманулась. Она взяла его за руки и посмотрела на него, говоря: «Ты не хочешь уходить? Хорошо, тогда я попрошу кого-нибудь проинформировать имперского историка, и он сможет подать тебе ароматный чай и поговорить о торговом налогообложении...»

«После того, как я так долго беспокоил тебя, я прошу прощения за причиненные неудобства». Он закрыл веер, и Лу Цзинсин сразу же стал серьезным, выгнув руку. «Я ухожу».

«Ха-ха-ха!» Ли Хуайюй рассмеялась.

Глядя на ее смех с самодовольным выражением лица, Лу Цзинсин не мог не присоединиться к ней с тихим смешком. Затем внезапно он шагнул вперед и наклонился.

Его красивое лицо внезапно приблизилось, поразив Хуайюй. Смех застрял у нее в горле, а

глаза расширились.

Его слегка бледные губы остановились в дюйме от ее щеки. Лу Цзинсин остановился и поднял веки, чтобы посмотреть на ее шокированное выражение, в его глазах мелькнул намек на хитрость.

«Почему ты не смеешься?» он спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/4084182>